

Чэн Линь не заметил, что Маймай не решается заговорить. Сев за руль, он протянул ему лимонад со льдом, который купил по дороге. «Прошло всего несколько дней, но почему ты уходишь с работы всё позже и позже?»

Он посоветовал: «Когда придёт время уходить, просто уходи, даже если посетители ещё есть. Работать лишние минуты бесплатно — это просто потеря времени».

«Так не пойдёт, — с упрёком сказал кот. — Нужно заканчивать то, что начал».

Чэн Линь не мог не задаться вопросом, как его ребёнок стал таким нравственно безупречным и говорит с такой серьёзностью и достоинством.

Хотя он понимал, что нравственные принципы Маймая выше его собственных, он всё равно не мог не волноваться. Он продолжал критиковать: «Разве для такого большого кафе достаточно одного кота? Ты перегружен работой? Они пользуются тобой? Если это слишком утомительно, тебе стоит уволиться».

«Ни за что. Босс и старик очень добры ко мне, — возразил Маймай. — Просто сегодня днём было больше клиентов».

Чэн Линь взглянул на мальчика-кота, сидевшего на переднем пассажирском сиденье, и, пока говорил, наблюдал за его профилем, потягивая напиток. Он протянул руку, чтобы погладить Маймая по волосам, но Маймай, намеренно или нет, увернулся от его руки, сделав ещё один глоток.

На мгновение ошеломленный, Чэн Линь завел машину и поехал домой.

Пока они обсуждали клиентов, Маймай вдруг кое-что вспомнил, и его лицо озарилось радостью. «У меня есть постоянный клиент! Мы даже добавили друг друга в WeChat».

Чэн Линь резко затормозил, уставившись на кота. Внутри у него всё сжалось. «Зачем ты вообще добавил кого-то в WeChat?!» Он выпрямился. «Это то, что мы называем личным контактом!»

«Он сказал, что будет часто приходить, поэтому мы добавили друг друга в друзья, чтобы оставаться на связи, — объяснил Маймай. — Сегодня он купил много консервированного корма для кошек — такой замечательный покупатель!»

«Парень или девушка?»

«Парень».

«Сколько ему лет?»

«Он сказал, что учится в колледже и вот-вот закончит его».

«Удали его», — сказал Чэн Линь.

«Нет», — ответил Маймай.

«Разве я не твой хозяин? — холодно спросил Чэн Линь. — Если твой хозяин говорит «удалить», ты удаляешь».

Маймай был очень недоволен. С одной стороны, он был эмоционально подавлен

приближающейся точкой, и, хотя он испытывал сильную привязанность к Чэн Линю, у него не было возможности выразить её, из-за чего он был раздражён. С другой стороны, его карьере был нанесён удар. Он случайно принял слишком большую дозу кошачьей мяты и потерял сознание в свой первый рабочий день, напугав Чэн Линя до полусмерти. С тех пор человек был против его работы.

Отсутствие одобрения ощущалось как отказ, а недостаток похвалы был эквивалентом недоверия.

Маймай повторил: «Я не могу его удалить. Ты можешь быть моим хозяином, но он — клиент!»

«Он с тобой переписывается? — надавил Чэн Линь, — Он спрашивал, сколько тебе лет? Чем ты любишь заниматься? Есть ли у тебя парень? Хочет узнать, какой ты?»

Маймай был озадачен. Он достал свой телефон и показал его Чэн Линю. «Нет, он просто сказал мне, что придёт сегодня, и забронировал столик.

Чэн Линь взял телефон и внимательно посмотрел на него с мрачным выражением лица. Конечно же, в чате было всего два сообщения. Хэ Синь написал, что придёт, и сделал заказ, а затем добавил милый смайлик.

Маймай даже не ответил.

Уровень мастерства противника был слишком высок, и Чэн Линь оказался в несправедливой ситуации.

Потеряв дар речи, Чэн Линь придрался: «Этот смайлик слишком милый».

«Тебе что, и это нужно контролировать?!» — проворчал Маймай.

Хотя Чэн Линь и не был полностью уверен, ему пришлось заткнуться и сосредоточиться на вождении. Он позволил своему коту полностью опустить стекло. Как могло быть так жарко после того, как он купил ему напиток со льдом? Ветер со скоростью 60 км/ч был достаточно сильным, чтобы остудить его сердце.

После ужина Маймай всё ещё должен был посещать занятия по грамоте. Он принёс свой iPad обратно за обеденный стол и, потянувшись за ручкой и бумагой, услышал голос учителя: «Ученики, вы меня слышите?»

Маймай быстро вернулся на своё место, нажал кнопку включения звука на экране и наклонился вперёд. — Учитель, я вас слышу!

Чэн Линь, сидевший на диване, не смог сдержать смех. Когда Маймай серьёзно посмотрел на него, Чэн Линь быстро взял себя в руки. «Сосредоточься на своём занятии. Почему ты на меня смотришь?»

«Над чем ты смеешься?»

«Я просто подумал кое о чём забавном, — ответил Чэн Линь. — Я расскажу тебе после твоего урока».

Однако после занятий Маймай сразу же пошёл умываться и ложиться спать. Когда Чэн Линь заметил, что его нет какое-то время, он толкнул дверь спальни. Пока он отвлекся, котёнок уже

переоделся в пижаму, лёг на бок, обняв одеяло, и уставился в телефон.

Чэн Линь решил прибегнуть к своей обычной тактике. Он взял свой ноутбук и прислонился к изголовью кровати, делая вид, что просматривает что-то. Но он заметил, что Маймай по-прежнему отвернулся от него, полностью погрузившись в свой телефон и не обращая внимания на его действия.

Чэн Линь: «Если ты будешь так долго смотреть в свой телефон, у тебя может развиться косоглазие».

Маймай не сдвинулся с места и просто спросил: «Что такое косоглазие?»

«Это когда один глаз следит, а другой дремлет, — Чэн Линь захлопнул ноутбук и сказал: — Передай телефон. Пора спать».

Маймай протянул ему телефон. Чэн Линь выключил лампу и, довольный, перевернулся на бок и взял кошку на руки.

Человеку было вполне естественно думать, что, несмотря на то, что их отношения не были официально оформлены, они уже не раз целовались и спали в одной постели. Если считать с того момента, как он впервые нашёл кошку, то сейчас у них была практически бумажная годовщина¹. Так что это было похоже на свидание.

Он понюхал плечо Маймая, а затем посмотрел ему в лицо. Как ему удавалось выглядеть таким красивым даже в человеческом обличье? Обычно, когда он улыбался, у него даже появлялись ямочки. Так, а где же ямочки?

Он наклонился и нежно поцеловал то место, где у Маймая обычно появлялись ямочки. Затем он тихо спросил: «Сколько поцелуев сегодня?»

Но неожиданно...

«Этого достаточно, — Маймай отвернулся, поднял руку, чтобы закрыть рот Чэн Линя, и мягко оттолкнул его. — Одного раза достаточно».

Маймай впервые установил границы. В прошлом он всегда стремился сблизиться с ним.

«Ты устал? — Чэн Линь был озадачен. Он всё ещё не был удовлетворён и попытался уткнуться носом в щёку Маймая.

Но когда он снова наклонился, Маймай крепко прижала руку к его груди. «М-м, я хочу спать. Больше не надо».

Как бы Чэн Линь ни старался вести себя хладнокровно и сдержанно, то, как он пятился — неловко, неуклюже и быстро, — выдавало его.

Он выровнял дыхание и сказал, казалось бы, беззаботно: «Ладно, тогда давай спать пораньше».

На самом деле он перевернулся и лёг на свою сторону кровати, начиная внутренне бороться с собой.

Он коснулся своего подбородка, затем губ.

Может, Маймаю было неловко из-за поцелуя? Он побрился, и его губы не были

потрескавшимися. В этом не должно быть проблемы.

Кроме того, они ведь ничего не сделали! Чэн Линь хотел закричать, что с ним поступают несправедливо. Он даже не осмелился поцеловать Маймая в губы, боясь, что он не поймёт, и даже в нескольких поцелуях в щёку и шею ему было отказано?!

Неужели он сегодня сказал что-то, что расстроило кота? Во время урока серьёзное выражение лица Маймая казалось ему милым. Может, ему не стоило смеяться; кот и так был чувствительным.

Или это было из-за того клиента?

Чэн Линя внезапно осенило. Должно быть, дело в этом. Должно быть, кот посчитал его мнение предвзятым, но Чэн Линь чувствовал себя оправданным: зачем покупателю добавлять сотрудника кафе в WeChat? Это был не элитный бутик. Зачем добавлять Маймая?

Даже если бы ничего не случилось, что, если бы позже возникли вопросы — например, есть ли у Маймая партнёр или что он о нём думает?

Нет... Может быть, у клиента не было никаких скрытых мотивов, и он просто был параноиком?

Глядя на тёмный потолок, Чэн Линь чувствовал растущее беспокойство.

Прежде чем он успел разобраться в своих мыслях, Маймай перевернулся в тихой комнате, отвернувшись от него, словно собираясь уснуть.

Маймай притворился, что спит, но, перевернувшись, открыл глаза. Несмотря на то, что это был всего лишь простой поцелуй, его охватила волна неконтролируемого жара.

С одной стороны, неопытные желания переполняли его тело, возбуждая нервы. С другой стороны, суровое порицание Жунжуна и тревожные предупреждения в руководстве заставляли кота чувствовать себя растерянным и беспомощным, не зная, как преодолеть эти невидимые границы.

Маймай попытался замедлить дыхание, пытаясь подавить нарастающее ощущение. Он не хотел, чтобы Чэн Линь заметил это, поэтому повернулся лицом к краю кровати, даже немного приблизившись к нему.

Он и не подозревал, что Чэн Линь тоже не спал и все видел.

Чэн Линь всю ночь ворочался с боку на бок, пытаясь во всём этом разобраться. На следующее утро, когда они ехали в машине, он наконец заговорил: «Малыш, вчера я был не в духе. Если ты хочешь продолжать общаться с этим парнем, то вперёд. Может, он просто хочет потусоваться в кошачьем кафе. Не злись, хорошо?»

Эта щедрость была результатом того, что он убедил себя в необходимости этого и мысленно сделал тысячу шагов вперёд.

Маймай, почувствовав ветерок на своём лице, выглядел озадаченным и искренне ответил: «Я не сержусь».

Действительно не сердись?

В ту ночь Чэн Линь, полусонный, инстинктивно потянулся, чтобы проверить, не сбросил ли кот

одеяло. Но, проведя рукой по кровати, он обнаружил, что она пуста.

Мгновенно проснувшись, он вскочил с кровати и отправился на поиски кота.

Всего десятью минутами ранее Маймай тихо выскользнул из постели, взглянув на своего мирно спящего хозяина. По какой-то причине кровать, казалось, всё больше и больше наполнялась запахом Чэн Линя, пока он не стал почти невыносимым.

Кот незаметно схватил его телефон и на цыпочках прокрался в гостевую спальню. Он воспользовался случаем, чтобы достать справочник, который спрятал в рюкзаке и не успел дочитать в прошлый раз.

Зарывшись под одеяло, Маймай почувствовал, как проясняется его разум и расслабляется тело без запаха Чэн Линя. Включив фонарик на телефоне, он приподнял подушку и осторожно открыл справочник.

Раздел, который он прочитал в прошлый раз о плаче за решёткой, сильно его расстроил, поэтому он перечитал его, чтобы укрепить свою моральную решимость, прежде чем двигаться дальше.

В следующем разделе рассказывалось о том, как заниматься сексом, и он был разделён на несколько категорий. В первой части подробно описывалось, что делать, если вы ещё не приняли человеческий облик. Быстрый взгляд на заголовки глав показал, что в них есть разделы об отношениях с женщинами, мужчинами и даже...

Маймай с трудом продирался сквозь текст, едва добравшись до вступления, когда дверь внезапно открылась.

С молниеносной скоростью кот засунул и телефон, и справочник под подушку, а затем положил голову сверху, притворяясь спящим.

Когда Чэн Линь вошёл в комнату, он увидел только макушку Маймая, выглядывающую из-под одеяла и покоящуюся на подушке, как будто он крепко спал.

Сердце Чэн Линя упало, и он на мгновение почувствовал растерянность и беспомощность.

В последние несколько дней, когда Чэн Линь старался не прикасаться к коту, Маймай вёл себя прекрасно. Маймай серьёзно реагировал на всё, что он говорил. Но как только Чэн Линь пытался приблизиться, кот отдалялся и начинал сопротивляться.

А теперь он даже не хотел делить с ним постель.

Чэн Линь подошёл ближе, помедлил несколько секунд, затем включил прикроватную лампу и убавил яркость. Он осторожно позвал: «Малыш».

Глаза Маймай тут же открылись и посмотрели прямо на него.

Конечно же, он не спал. Чэн Линя охватило беспокойство, хотя он и старался вести себя непринуждённо. «Почему ты спишь здесь?»

Маймай всё ещё был занят книгой, которую, возможно, никогда не дочитает, и переживал, что Чэн Линь узнает, что он улизнул с телефоном. Всё, о чём он мог думать, — как заставить Чэн Линя поскорее уйти. «Я просто хочу некоторое время поспать в одиночестве».

«Кровать неудобная?» — Чэн Линь потянулся, чтобы погладить кота по голове, но Маймай увернулся от его руки. Рука человека повисла в воздухе на мгновение, прежде чем он убрал её. «Сегодня без поцелуев?»

Глаза кота были ясными, но уклончивыми. Он молчал, и это казалось признанием.

Они молчали, и казалось, что время тянется бесконечно. Наконец Чэн Линь спросил: «Сколько это — «некоторое время»?»

Маймай, не зная, как долго продлится течка, помедлил, прежде чем осторожно ответить: «Может быть, полмесяца».

Чэн Линь промолчал, затем встал и сказал: «Понял. Если тебе станет слишком жарко, не забудь включить кондиционер. Пульт в ящике».

Чуть позже он тихо постучал и снова вошёл в комнату, протянув кошке зарядный кабель. «Не забывай каждый день заряжать свой телефон».

1 Бумажная годовщина — это первая годовщина свадьбы, на которую принято дарить подарки з бумаги

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131999>